

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ж.И. Руденя «Жаргонная лексика в современном русском молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный (на материале жаргонизмов, функционирующих в речи воронежской молодежи)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Воронеж, 2017. 221 с.)

Многоаспектный анализ функционирования молодёжных жаргонизмов не относится, на первый взгляд, к принципиально новым объектам лингвистического поиска. Так, список используемых в диссертации работ включает свыше 300 наименований, из них 23 работы принадлежат профессору О.В. Загоровской как научному руководителю диссертанта. Что касается более давней воронежской традиции, то в свете заявленной темы вспоминается защищённая в 1998 году и также посвящаемая молодёжному жаргону кандидатская диссертация А.И. Марочкина (научный руководитель – проф. И.А. Стернин). Соответственно диссертация Ж.И. Руденя представляет собой своего рода исследовательский мониторинг ситуаций с воронежским молодёжным жаргоном с временной амплитудой почти в 20 лет. Сказанное, однако, отнюдь не ставит под сомнение ни актуальности, ни новизны представленного на защиту диссертационного сочинения. Дело в том, что эту **актуальность** и **новизну** составляет адресация рассматриваемого теоретического и практического материала не только филологам, но также ученым, занимающимся проблемами преподавания РКИ и лицам, изучающим русский язык как иностранный. Действительно, целесообразно и патриотично, казалось бы, знакомить иностранцев с идеальным русским языком, языком великой классики, однако студенты-инофоны слышат от окружающих несколько иную речь, иные слова, не зная порой их значения и не подозревая в силу их распространённости о сниженном характере повсеместного, шквального эпатажного словоиспользования. Отсюда и **теоретическая**, и **практическая**

значимость тех результатов, к которым приходит диссертант. Во-первых, нужно было разобраться с функционированием жаргонизмов в речи воронежской молодёжи, а ситуации эти весьма изменчивы, и в орбиту словоиспользования перманентно втягиваются всё новые и новые лексемы и фразеологизмы жаргонного толка. Это в аспекте **теории** вопроса. Во-вторых, что касается **практического** применения результатов, то автору работы нужно было выстраивать (и это удалось!) весьма тонкий подход, движение как бы по лезвию бритвы. С одной стороны, надо знакомить обучаемых с жаргонным фондом, чтобы они понимали окружающих, для чего и предложен в 3-й главе проект авторского словаря жаргонных слов и фразеологизмов. Но, с другой стороны, совсем не надо... учить их этим словам, стоящим на границе обценной лексики, но не переступающих эту грань. Не случайно и справедливо везде подчёркивается сниженный характер подобного словоупотребления. Нельзя не согласиться с автором (цитирую): *«Очевидно, что высокая частотность жаргонизмов в современном русском дискурсе в целом и молодежном дискурсе, как уже было отмечено выше, затрудняют процессы аккультурации студентов-инофонов и осложняют процессы усвоения ими живой русской речи»* (с. 39).

Диссертант достойно избежал общей беды лингвистов, пишущих о жаргонизмах с мелиоративно-оценочным интонированием как о «ярких и выразительных языковых средствах». Только один раз это прозвучало на с. 42 и потом было продублировано в Заключение. *«Значительная распространенность жаргонизмов в современной русской речи, их яркость, выразительность делают данные единицы объектом пристального внимания...»* (с. 164).

Непростой была и задача выявления специфических «воронежских» черт исследуемого явления жаргонизации речи.

В ходе прицельного сбора материала и многоаспектности, повторим и подчеркнём, его анализа был получен целый ряд валидных, хорошо аргументированных **конкретных результатов**. Коротко охарактеризуем их.

1. Материалы диссертации дают возможность объёмно представить речевой портрет современной воронежской молодёжи, необходимый для разьяснения его специфики и повышения компетенций вторичной (термин И.И. Халеевой) языковой личности студента-иностранца.

2. Лично выверенным и убедительным результатом исследования является триада признаков молодёжного жаргона, а именно: регулярность использования; сниженный характер; не вхождение в состав обценной (нецензурной) лексики.

3. В орбиту современной социолингвистики введён блок нового, лично собранного автором (причём с использованием помимо обычных записей электронного корпуса и возможностей интернета!) материала, который может служить площадкой и для других изысканий как в общем, комплексном, так и в «атомарном» виде.

4. Жаргонизмы добротнo проанализированы автором диссертации по самым различным аспектам: а) по типу словесного знака; б) по категориально-грамматическим характеристикам; в) по лексико-семантическим признакам; г) по тематической отнесенности; д) по способу и механизму образования нового значения; д) по региональным особенностям. Например, отмечена такая морфологическая особенность жаргонизмов на –О (*хило, круто*), как отсутствие форм сравнительной и превосходной степени, что можно объяснить максимально выраженной оценкой, препятствующей возникновению парадигмы степеней сравнения.

5. Особый интерес представляют жаргонизмы-онимы, поскольку именно в них отражается «воронежская специфика». Кстати, на с. 48 отмечена и такая особенность воронежцев, как широкое использование имён собственных в значении нарицательных: *Инна – иномарка, Сёмочка – семинар* и т.п. Вообще интерес к региональным жаргонам, особенно молодёжным, не ослабевает. Сошлёмся здесь, в частности, на словарь

Т.П. Тарасенко (Словарь жаргона краснодарских школьников. – Краснодар: Краснодарский государственный университет, 2007. – 220 с.).

6. Наряду с жаргонами-лексемами достаточно большое внимание Ж.И. Руденя уделила жаргонным фразеологизмам, группируя их в три блока: аналоги предложений, аналоги словосочетаний и аналоги словоформ.

7. Конкретным, лично полученным результатом является также установление наиболее массивных тематических групп жаргонной лексики. Это «Поведение» и «Эмоции», «Общение» и «Досуг», «Учеба» и «Компьютер», «Алкоголь» и «Автомобиль». *«Названные тематические группы отражают основные зоны активности молодежи и именно поэтому представлены наибольшим количеством языковых знаков».*

8. Один из результатов, полученных автором диссертации, не может не вызывать тревоги, во всяком случае, требует популяризации и артикулирования в социально-гуманитарном ключе. Цитата: *По нашим наблюдениям, в молодежном дискурсе активно функционируют слова и фразеологические обороты, являющиеся принадлежностью таких типов жаргонов, как арго, солдатский жаргон, жаргон автомобилистов, компьютерный жаргон, жаргон наркоманов и т. д. В настоящее время повысилась частотность употребления слов, являющихся арготизмами.*

9. Ещё один тревожный симптом, выявленный диссертантом, – это отмеченное нивелирование границ территориального жаргона и превращение жаргона в универсальный феномен, выходящий за рамки социально ограниченной сферы.

10. Безусловно интересен и проведённый эксперимент по узнаванию студентами-инофонами жаргонных слов из двух тематических групп «Обучение» и «Досуг, отдых». При этом в той же 3-й главе диссертации приведён полный список представленных студентам слов-жаргонизмов. Был прокомментирован и список слов, оказавшихся известными, хотя

значительная часть жаргонизмов вызывала затруднение в плане их семантизации.

11. Подробно изложена в заключительной главе работы концепция учебного словаря молодёжного жаргона с его разъяснением его фильтрующей функции.

Работа может претендовать **на расширенное внедрение** полученных результатов, во-первых, потому, что абсолютное большинство исследуемых лексем и фразеологизмов выходит за пределы Воронежа, относясь к общеупотребительной жаргонной лексике, то есть может быть узнаваема и в других регионах. Во-вторых, внедрение реально (жаргонное слово!) обеспечивается тем словником рассмотренных жаргонизмов, который оформлен в виде Приложения (с. 208-222) и входит в основу планируемого словаря для лиц, изучающих русский язык как иностранный. Наконец, в-третьих, расширенное внедрение связано с возможностью использования результатов исследования применительно к другим языкам с их жаргонами.

Диссертация написана, что немаловажно для филологических работ, хорошим, удобочитаемым языком, она насыщена материалом, не перегружена цитацией ради цитации. Продемонстрируем это умение выражать мысль на примере следующего небольшого контекста: *«Внешние заимствования, представляющие собой «сильные инновации», выступают как более яркие языковые единицы, так как в них хорошо заметен непривычный характер словесного знака».*

Хотелось бы в порядке дискуссии задать автору два вопроса. На с. 38 читаем: *«Немаловажным представляется и то обстоятельство, что русские жаргонизмы могут выступать «кодом доступа» не только к постижению русских субкультур, но и некоторых произведений русской художественной литературы, созданных величайшими русскими писателями и поэтами...».* Поясните, когда жаргонизмы выступали кодом доступа к произведениям, созданным «величайшими русскими писателями и поэтами». Далее, на с. 83 читаем: *«Отмечены в современном молодёжном*

дискурсе также единицы и других тематических групп («Народы и страны», «Работа, фирма», «Субкультуры», «Творчество», «Семья, дом» и др.)». Хотелось бы увидеть здесь примеры, или в воронежской молодёжной среде автором они не зафиксированы?

В общем и целом высоко положительно оценивая работу, мы выскажем и некоторые соображения дискуссионного и критического характера, которые могут быть восприняты, прежде всего, как рекомендации при продолжении научного поиска.

1. Несколько удивляет количество выделяемых функций жаргонной лексики, их в общей сложности – 19, что предпринято вслед за позицией Н. Бахтиной (с. 28, 43), однако никак не комментируется, хотя для автора диссертации, проштудировавшего семантику 1200 жаргонных слов и оборотов, вопрос об убедительном функционале этих слов чрезвычайно важен. Некоторые функции вызывают сомнение, например: функция экономии языковых средств или творческая функция в её сопряжении с эстетической. При таком обилии можно было бы функции каким-то образом сгруппировать. Что представляет собой мировоззренческая функция? Функцию преодоления страха можно рассматривать в рамках... коммуникативной функции, как хорошо сформулировано в рассказе И. Я. Шубиной: «Мы общаемся, чтобы не было так страшно». Подумайте об этом. Аналогично, цитируя В.В. Дубичинского, автор диссертации перечисляет 12 принципов создания учебного словаря (с. 127). Здесь тоже не помешала бы Ваша рефлексия.

2. В теоретической главе, представляется, для Вас более подходящей явилась концепция языковой личности не Ю.Н. Караулова, основоположника этой теории, а Г.И. Богина. Именно Г.И. Богин в структуре языковой личности подчеркнул, помимо языковой способности, ещё и коммуникативную (речевую) компетентность, ради которой Вы и проектируете подготовку пропедевтического словаря молодёжного жаргона как фильтра неудачных, неуместных жаргонных словоупотреблений.

3. Первое положение, вынесенное на защиту, о неоднородном характере молодёжного жаргона воронежцев звучит загадочно, интригующе, оно явно требует или раскрытия (в чём же просматривается эта неоднородность) или же объединения со вторым положением. Такая недоговорённость в положениях, выносимых на защиту, к сожалению, сейчас не редкость для диссертационныхopusов.

4. Из мелких замечаний. Смещение квадратных и круглых скобок отмечено на с. 23. Не совсем верно даны цифробуквенные сокращения на с. 28: 1-ый вм. 1-й. Опечатки см. на с. 128, 37: В.И. Шахновский вм. В.И. Шаховский. Не отшлифованы фразы: *собранный в результате полевого сбора...* (с. 45). *Как показало проведенное нами исследование, приведенные выше...* (с. 88). При проведении дальнейших полевых исследований помету: *Из записей разговорной речи* (с. 46 и др.) целесообразно снабжать или заменять датой фиксации (число, месяц, год), тогда этот материал будет восприниматься и как документ эпохи.

Высказанные замечания не умаляют несомненных достоинств диссертационного исследования, осуществлённого Жанной Ивановной Руденя под руководством профессора О.В. Загоровской.

Перед нами интересное по содержанию, актуальное по замыслу и добротное по исполнению диссертационное сочинение, **достоверность** результатов которого сомнений не вызывает. Работа прошла хорошую апробацию. Сожалею, что в тексте самой диссертации не цитируются статьи, как это теперь стали требовать, самого соискателя, эта информация идёт как бы в подтексте.

Автореферат и опубликованные работы по содержанию вполне корректно соотносятся с основным корпусом диссертационного исследования.

Как официальный оппонент подтверждаю, что диссертация Жанны Ивановны Руденя «Жаргонная лексика в современном русском молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский

язык как иностранный (на материале жаргонизмов, функционирующих в речи воронежской молодежи)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие отечественной русистики, в частности в развитие отечественной социолингвистики и теории лексикографии.

Диссертация соответствует всем требованиям, изложенным в пунктах 9-14 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и профилю диссертационного совета Д 212.038.07, а его автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

2 июня 2017

Вера Константиновна Харченко,
профессор, доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
заведующий кафедрой филологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85. Тел.: 8-4722-30-18-24, сайт: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/>

Харченко Вера Константиновна
Тел.: 8-4722-30-18-24
e-mail: wera_kharchenko@mail.ru
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 2, к. 338.

